

УДК 001.316

Эгильский Евгений Эдуардович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет
darya.maksimovich@gmail.com

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет
samugin78_@yandex.ru

Evgeny E. Egilsky

Candidate of Philosophy, Associate Professor philosophy of religion and religion. Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, South Federal University
darya.maksimovich@gmail.com

Valery V. Kasyanov

doctor of sociological Sciences, doctor of Historical Sciences, professor, head of Department of History of Russian Kuban State University
culture@kubsu.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor. Department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

Современное неоязычество и «альтернативная наука»

Modern neopaganism and "alternative science"

Аннотация. В данной статье исследуется феномен российского неоязычества в его связи с развитием глобального движения Нью Эйдж и более широким культурным контекстом. Выделяются основные типы российского неоязычества, предпосылки его развития и популярности. Особое внимание уделяется адаптации и развитию в рамках российского неоязычества так называемой «альтернативной науки» в её различных формах. Авторы делают вывод о перспективах развития неоязычества в российском обществе начала XXI века.

Ключевые слова: *неоязычество, Нью Эйдж, альтернативная наука, лженаука, новая религиозность, массовая культура, эзотеризм, национализм.*

Annotation. *This article explores the phenomenon of Russian neopaganism in its connection with the development of the New Age global movement and the wider cultural context. The main types of Russian neopaganism are singled out, the prerequisites for its development and popularity. Particular attention is paid to adaptation and development within the Russian neopaganism of the so-called "alternative science" in its various forms. The authors draw a conclusion about the prospects for the development of neopaganism in Russian society at the beginning of the 21st century.*

Key words: *neopaganism, New Age, alternative science, pseudoscience, new religiosity, mass culture, esotericism, nationalism.*

Под неоязычеством мы будем понимать, прежде всего, существующие в современном европейском и североамериканском культурном пространстве религиозные и идеологические течения, стремящиеся к реконструкции дохристианской картины мира – в таком виде, как данные течения понимают эту картину мира. Неоязычество существует внутри исторически христианского восточно- и западноевропейского культурного пространства, включая и его североамериканский анклав. И оно представляет собой попытку «отменить» культурный и религиозный переворот, некогда совершенный принятием христианства.

Неоязычество, если можно так выразиться, дискретно: разные неоязыческие течения стремятся, «отменив» христианство, вернуться не к некому обобщенному дохристианскому состоянию, а к той картине мира, что была присуща конкретной культуре. Поэтому мы говорим о скандинавском неоязычестве, германском неоязычестве, кельтском неоязычестве, балтийском неоязычестве, славянском неоязычестве. (Что, на практике, не исключает существования синкретических течений, соединяющих пантеоны разных культур).

Сюда же, то есть к неоязычеству в собственном смысле, мы должны отнести и ряд течений, стремящихся к реконструкции доисламских и доиудейских картин мира. Мы имеем полное право отнести эти течения к неоязычеству в собственном смысле. Мы имеем право это сделать, так как последователи этих движений есть люди европейской культуры, европейского образования, европейского склада ума. И сама идеология этих движений возникла под влиянием «отменяющего» христианство европейского неоязычества и построена по его лекалам. К тому же нетрудно заметить, что речь в любом случае идет об «отмене» авраамических религий.

Так, в общем смысле, неоязычество – это попытка вернуться к той картине мира, которая была до прихода авраамических религий, основой которой является «отмена» христианства.

Почему мы говорим именно о картине мира, а не конкретно о религии, о почитании дохристианских богов? Как это не покажется странным на первый взгляд, но неоязычество меньше всего привязано собственно к почитанию

богов – в том виде, как этих богов почитали, и как, предположительно, представляли их себе наши предки до принятия христианства.

В самом деле, нашему современнику-горожанину трудно, даже при всем желании, представлять себе Перуна или Одина как реальное сверхъестественное существо в том облике, который соответствует его традиционным изображениям. Чаще всего «божества» предстают в виде неких абстракций. Вот цитата из одного довольно популярного славянского неоязыческого паблика В Контакте: «Наши Боги все внутри нас. А мы - часть природы, то есть то, что находится при Боге Роде. Боги - это коллективное сверхсознание, которое имеет на земле отображение определенной вибрации, как в человеке, так и в природе». Что означает эта сентенция, изложенная языком современного оккультизма, можно только догадываться. Современные неоязычники чаще всего хотят погрузиться в некий дохристианский природный и социальный космос, а не верить в неких персонажей, наделенных какими-то четкими признаками. И, совершая ритуалы, они вкладывают в них свой собственный смысл.

Почему мы говорим именно о религиозных и идеологических течениях, а не просто о религиозных? Во-первых, по отмеченным выше обстоятельствам. Во-вторых, многие неоязыческие группы, особенно российские и другие славянские, весьма политизированы. И собственно почитание богов, как бы эти боги ни понимались, имеет подчиненное значение. Подчиненное по отношению к идеологии, предполагающей восстановление правильного – в понимании неоязычников – общественного устройства, нравственности, государства, всего образа жизни, «испорченного» принятием христианства. Часто довольно сложно определить, что перед нами – религия или политическая идеология.

Но мы остановимся на так называемом (так уже сложилось) славянском неоязычестве. Это, как следует из термина, реконструкция дохристианской картины мира славянских народов. Конкретно, на практике, этим термином сейчас обозначаются российские неоязыческие течения, и близкородственные им – украинские, белорусские. Помимо некоторой политизированности, для многих из них характерна приверженность так называемой альтернативной науке.

Что мы подразумеваем под «альтернативной наукой»? Конечно, в собственном смысле никакой «альтернативной» науки быть не может. «Альтернативное здоровье» есть болезнь, и «альтернативная наука» есть не что иное, как лженаука. «Альтернативная наука», о которой здесь идет речь, не признает те методы получения знания, что приняты в современной науке как таковой. Современная наука, еще со времен Галилея – это, если можно так выразиться, технология получения нового знания в соответствии с установленными процедурами. «Нарушение технологии» при производстве нового знания дает нам не «альтернативное знание», а заблуждение. Это если говорить в самом прямом смысле.

Однако термин «альтернативная наука» широко распространен и его употребление оправдано по некоторым причинам. «Хрестоматийная», скажем так, лженаука стремится быть признанной институтами официальной науки как

«законная» составляющая. Лженаука не хочет быть «альтернативой» науке как таковой; ее претензия – это претензия на «новое слово» в уже существующем научном знании. «Хрестоматийная» лженаука весьма огорчена тем, что подлинная наука выставляет ее за дверь. Здесь вспоминаются недавние lamentации некоего «физика», о «достижениях» которого ничего не знает eLIBRARY.RU. Комиссия РАН по лженауке не признает его исследований о влиянии холодного термоядерного синтеза на вибрации сердечной чакры. Этот «физик» уверен, что его работа имеет важнейшее значение для национальной безопасности, а комиссия РАН, несомненно, действует по наущению «мировой закулисы».

«Альтернативная наука», наоборот, не озабочена признанием со стороны «официальной» науки. Скорее, «официальная» наука звучит в этих кругах как ругательство. Все институты науки отвергаются, они воспринимаются как институты, единственная цель которых – скрывать «подлинное знание», якобы опасное для inferнальных сил, захвативших власть над миром. Адепты «альтернативной науки» создают собственные «теневые» институты. Существуют «альтернативные» отрасли научного знания, «оттеняющие» сложившиеся научные отрасли. Это «альтернативные» история, математика, физика, медицина, так далее. Существуют «альтернативные» научные школы, между которыми идет полемика. Проводятся «альтернативные» конференции, выпускаются «альтернативные» альманахи, ведется «альтернативное» обучение с «альтернативными» дипломами. Все это – сложившиеся реалии, и все это вершится с брезгливым презрением к «официальной» науке.

Вместе с тем, следует отметить, что «Альтернативная наука» не существует исключительно в рамках неоязычества. Но весьма существенная составляющая современного отечественного неоязычества немислима без идеологической основы в лице этой «Альтернативной науки».

Итак, какую же роль играет «Альтернативная наука» в современном отечественном неоязычестве? Прежде всего, надо сказать, что российские неоязычники делятся, как нам представляется, на два направления, которые можно условно назвать «нормативными» и «ненормативными» неоязычниками. «Нормативные» неоязычники представлены такими объединениями неоязыческих общин, как Союз славянских общин славянской родной веры – националисты, но стремящиеся не переходить, по крайней мере, публично, ту грань, за которой вступает в силу Уголовный кодекс. Сюда же отнесем Круг языческой традиции – интернационалисты с явно выраженной ностальгией по временам СССР.

«Нормативные» неоязычники публично заявляют, что они реконструируют славянское язычество, опираясь исключительно на данные современной науки. Конечно, здесь необходимо сделать поправку, весьма неприятную для этих сообществ. Во-первых, подлинные знания о дохристианских верованиях славян настолько скудны, что на их основе просто невозможно реконструировать целиком какой-либо обряд – приходится включать фантазию. Что уже за рамками науки. Во-вторых, научные знания все же препарируются в соответствии с предпочтениями. Например, столь

популярное почитание Рода основано на взглядах академика Б. Рыбакова, которые сейчас подвергаются обоснованной критике. У «нормативных» же неоязычников книги Рыбакова имеют статус чуть ли не священного писания. И так далее. Но в целом «нормативные» неоязычники охотно признают нормативную науку, и охотно общаются с ее представителями, выражающими желание изучать их сообщества.

Насколько многочисленны эти сообщества? Крайне немногочисленны – несколько десятков общин по всей стране, в каждом из которых состоит несколько десятков человек. Плюс несколько, по самой оптимистичной оценке, тысяч сочувствующих, не являющихся практикующими членами общин. Это на всю страну. Насколько они оказывают влияние на наше общество? Никак не оказывают – вот это будет наиболее точный ответ.

Иное дело неоязычники «ненормативные». Эти люди не ищут признания со стороны официальной науки – ни признания своих верований и практик, ни признания своих сообществ в качестве «добропорядочного» объекта для изучения и диалога. Прежде всего, эти люди не отыскивают подтверждений своим верованиям и практикам в научных источниках. Они не ищут в научных исследованиях ответа на вопрос – каким же был чаемый ими дохристианский мир славян? Они имеют свои собственные источники, и свои собственные методы получения «достоверного», в их глазах, знания. К организационно оформленным сообществам этого типа мы отнесем, прежде всего, группы последователей так называемого инглиизма (деятельность этого объединения запрещена в России), близкие им по взглядам сообщества, и некоторые другие. Сюда же отнесем многочисленные организационно неформленные аморфные сообщества по интересам, часто группирующиеся вокруг какого-либо автора книг по «подлинной» истории, например, самозваного «академика» Николая Левашева, автора «языческой» политической программы, «славянских» методик исцеления, «славянских» методик самосовершенствования, гадания, и так далее.

Посмотрим вкратце, какие же отрасли альтернативной науки значимы для ненормативных неоязычников. «Ненормативные» неоязычники имеют собственные тексты, на основании которых выстраивается альтернативная история славян, включающая иногда миллионы лет: от Велесовой книги и до Славяно-арийских вед, внесенных в список экстремистских материалов. В духе теорий заговора эта подлинная история объявляется скрываемой официальной наукой. Популярны «индийские» теории о ближайшем родстве славян с индийскими ариями. Альтернативная археология якобы подтверждает все эти рассуждения.

Неоязычники имеют также альтернативную политологию. В духе теорий заговора эта политология трактует о борьбе доброго славянского начала и начала злого – от классических агентов врага – евреев и до рептилоидов. Таковы идеи Валерия Емельянова и Виктора Истархова.

Существует и альтернативная биология – это телегония или отвергнутый наукой биологический расизм, пропагандируемый Виктором Авдеевым, это ДНК-генеалогия, пропагандируемая Анатолием Клёсовым. Представлены и

другие отрасли: альтернативная лингвистика, пропагандируемая Валерием Чудиновым и близкими к нему авторами; альтернативное религиоведение, в котором крайняя нетерпимость к христианству обосновывается псевдоизысканиями в области библеистики; альтернативная медицина, то есть оккультное целительство; альтернативная физика, близко примыкающая к современному эзотеризму.

Насколько многочисленны последователи всех этих идей в российском неоязычестве? Организованные общины немногочисленны. Но влияние не исчерпывается рядами практикующих неоязычников. Множество людей, как отмечалось выше, входит в неструктурированные группы – аудиторные культы, клиентурные культы, по западной терминологии. Трансляция взглядов не только не ограничивается привлечение новых адептов в общины, но, как видно, это и не есть основной канал трансляции.

Наконец, еще большее количество людей в той или иной степени воспринимает взгляд на историю или культуру славян, транслируемые ненормативными неоязычниками. Многие, воспринявшие это, даже не подозревают об источниках, и искренне считают эту информацию достоверной.

Здесь задействуются множество источников – музыка, телепередачи, чтение книг, массовая культура. Так, недавний пример – один популярный интернет-магазин торгует молодежной одеждой с модными принтами-рисунками. Там есть, между прочим, и славянская линия. Удивительное дело, но среди трех десятков моделей одежды, представленных там, нет ни одного изображения, имеющего хоть какое-то отношение к подлинной славянской культуре. Зато в изобилии «звезды Сварога» и «коловраты».

Насколько широко распространено это явление? Количественные оценки затруднительны. Но одно несомненно – это уже существенная составляющая нашей культуры. Например, популярные группе «ненормативных» неоязычников Вконтакте насчитывают иногда более ста тысяч подписчиков – и всего лишь несколько тысяч у всех «нормативных» в совокупности. Это говорит, конечно, не о приверженности, но об интересе – однозначно. Итак, мы имеем дело с серьезным вызовом не только традиционным религиям, но и здравомыслию нашего общества.

Возникает вопрос: в чем причина популярности альтернативной науки в неоязыческих кругах? Как мы уже отмечали, альтернативная наука не ограничивается неоязычеством, потому следует сказать несколько слов о причинах ее популярности в современной массовой культуре в целом. Подробное изложение этого вопроса потребовало бы отдельного исследования, но в целом общие предпосылки довольно очевидны.

Главная причина заключается в тех кризисах и потрясениях, которые переживал западный мир в XX веке: мировые войны, угроза ядерного уничтожения, локальные войны и конфликты, растущее социальное неравенство и т.д. Все это спровоцировало массовое недоверие людей западного мира к своей собственной цивилизации и одному из ее базовых институтов – науке. Неслучайно новая история, начиная с XX века, отмечена поисками альтернатив: альтернативного политического устройства,

альтернативной морали, альтернативного образа жизни и т.д. Можно вспомнить и альтернативные религии – в этой связи характерен растущий на западе интерес к восточным религиям [1]. В этот ряд вполне органично вписывается и альтернативное знание, претендующее на то, чтобы быть другой, альтернативной наукой.

Поиски альтернативного знания упали на подготовленную почву. Альтернативная наука - не изобретение сегодняшнего дня. Голландский исследователь западного эотеризма В. Ханеграаф [2] весьма удачно называет западно-европейский эотеризм «отвергнутым знанием». Действительно, становление европейских университетов привело к селекции до этого неразделенного массива знания. Некоторая часть существовавшего ранее знания была отброшена как недостойная университета. Но это отброшенное знание продолжало существовать в кругах европейских эотериков и оккультистов.

Есть еще одно обстоятельство, подталкивающее отечественных неоязычников к построению альтернативных исторических концепций. Противопоставление себя христианству, восприятие христианства как явления, в сущности, негативного, обуславливает их интерпретацию христианства как враждебной силы, обуславливающей замалчивание и искажение подлинной истории славян. Христианство часто интерпретируется как иудейский проект, созданный для покорения арийских народов, к которым относятся и славяне.

Крайне показательным является широко распространенная в неоязыческих кругах «этимология» слова «история». «История» - это знание, взятое «из Торы», священных текстов иудаизма. Это заставляет нас вспомнить, что современное российское неоязычество пронизано конспирологическим мышлением. Конспирологическое мышление популярно и само по себе, вне неоязыческого контекста. Оно, несомненно, является мощным фактором, поддерживающим альтернативное знание неоязычников. По сути дела, мы имеем перед собой попытки выстроить «альтернативное обществоведение», включающее историю, социологию, политологию, которые формируют альтернативное видение общественных процессов.

Отмеченная нами связь современного российского неоязычества и Нью Эйдж, широкое распространение платных кружков и семинаров, ньюэйджевских по типу, но неоязыческих по содержанию и колориту, приводит к тому, что неоязычество активно абсорбирует альтернативные знания и практики, сформировавшиеся в рамках Нью Эйдж. Одно из важнейших направлений деятельности ньюэйджерских сообществ – альтернативная медицина, альтернативные методы оздоровления, помноженные на попытки «холистического» усовершенствования человека. Адаптируя эти практики, неоязычество усваивает и идейный базис Нью Эйдж, который тоже представляет собой некий вариант альтернативной науки.

Таким образом, можно заключить, что современное неоязычество достаточно чутко отвечает на запросы и интересы наших современников, способно адаптировать наиболее популярные массовые идеи и суеверия и, более того, усиливать их привлекательность, придавая этим идеям

националистическую окраску. Поэтому можно сделать вывод, что мы имеем дело с явлением, которое будет динамично развиваться и дальше.

Литература

1. Касьянов В.В., Эгильский Е.Э., Самыгин С.И. Новые религиозные движения в западных странах: возникновение и рост в 60-х – 80-х годах XX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 40-45.

2. Ханegraaf В. Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М., Центр книги Рудомино, 2016. – 256 с.

Literature

1. Kasyanov V.V., Egilsky E.E., Samygin S.I. The new religious movements in the western countries: emergence and growth in the 60th – 80-h-years of the XX century//Humanitarian, social and economic and social sciences. 2017. No. 11. Page 40-45.

2. Hanegraaf V. Western Esotericism. The guide for got confused. M, Center of the book Rudomino, 2016. – 256 pages.